

УДК 327
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62

РОЛЬ ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

THE ROLE OF TOURISM IN MODERN RUSSIAN-MONGOLIAN RELATIONS

И. Ц. Доржиева,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
dorjira@mail.ru

I. Dorzhieva
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

Э. В. Цыремпилова,
Бурятский государственный
университет им. Д. Банзарова,
г. Улан-Удэ
tsyrempilova_e@mail.ru

E. Tsyrempilova
Buryat State University named
after D. Banzarov,
Ulan-Ude

Рассматривается роль туризма в современных российско-монгольских отношениях. *Объектом исследования* являются российско-монгольские отношения на современном этапе развития. *Предметом исследования* является взаимодействие России и Монголии в сфере туризма. *Цель исследования* – научно обосновать роль туризма в современных российско-монгольских отношениях. В соответствии с поставленной целью определены *следующие задачи*: 1) рассмотреть потенциал туризма в отношениях России и Монголии в современных условиях; 2) выделить наиболее перспективные направления туризма в российско-монгольских отношениях, по результатам экспертного опроса. *Методологической базой* исследования выступил междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа. Туризм представляется как важный ресурс «мягкой силы» государства, способный формировать его образ. Наряду с политическим и экономическим сотрудничеством туристский потенциал оказывает значительное влияние на развитие отношений между странами. В качестве благоприятных факторов, способствующих развитию российско-монгольских отношений в сфере туризма, следует назвать геополитическое положение обеих стран, продолжительную историю добрососедского сотрудничества, общность истории и культуры, наличие туристических ресурсов, установление безвизового режима. Негативное влияние на отрасль туризма оказала пандемия коронавируса COVID-19 и современная нестабильная ситуация в мировой политике. Важность экспертного рассмотрения ряда аспектов российско-монгольского туристического сотрудничества связана с выявлением перспективных направлений и тенденций в данной сфере и поиском путей решения имеющихся проблем. Потенциал туризма, как инструмента «мягкой силы», достаточно высок. Совершенствование туристической инфраструктуры, доступность поездок для населения, наличие эффективной рекламы на международном рынке, расширение спектра туристических продуктов и услуг будет содействовать укреплению взаимодействия России и Монголии не только в туристической, но и в культурной и социально-экономической сфере

Ключевые слова: *российско-монгольские отношения, туризм, «мягкая сила», туристский потенциал, имидж страны, сотрудничество, культурное влияние, образ государства, геополитическое положение, реклама*

The article is devoted to the role of tourism in modern Russian-Mongolian relations. The object of the research is the Russian-Mongolian relations at the present stage of development. The subject of the research is the interaction of Russia and Mongolia in the field of tourism. The goal of the research is to scientifically substantiate the role of tourism in modern Russian-Mongolian relations. In accordance with the goal, the following tasks are defined: 1) to consider the potential of tourism in Russia-Mongolia relations in modern conditions; 2) to highlight the most promising areas of tourism in Russian-Mongolian relations, according to the results of an expert survey. Interdisciplinary approach and the method of comparative analysis are the methodological basis of the research. Tourism is presented as an important resource of the «soft power» of the state, capable of forming a certain image of the state. Along with political and economic cooperation, the tourism potential of the country has a significant impact on the development of relations between countries. As favorable factors contributing to the development of Russian-Mongolian relations in the field of tourism, one can single out the geopolitical position of both countries, a long history of good neighborly cooperation, common history and culture, the availability of tourism resources, and the estab-

ishment of a visa-free regime between countries. The COVID-19 coronavirus pandemic and the current unstable situation in world politics had a negative impact on the tourism industry. The importance of expert consideration of some aspects of Russian-Mongolian tourism cooperation is associated with the identification of promising areas and trends in this area and the search for ways to solve existing problems. The potential of tourism as a tool of «soft power» is quite high. Improving the tourism infrastructure, increasing the availability of travel for the population, the availability of effective advertising on the international market, expanding the range of tourism products and services will help strengthen cooperation between Russia and Mongolia not only in the tourism sector, but also in cultural, socio-economic terms

Key words: *Russian-Mongolian relations, tourism, soft power, tourism potential, image of the country, cooperation, cultural influence, image of the state, the geopolitical situation, advertising*

Введение. В современном мире туризм прочно вошел в структуру международных отношений. Сфера туризма выходит за рамки национальных границ и дает возможность социально-экономического, культурного развития для стран, осуществляющих взаимодействие. Туристский потенциал государства формирует его положительный имидж, что увеличивает приток туристов, а вместе с тем и инвестиций. Как отмечает В. К. Крыстев, туризм «влияет напрямую на устойчивые представления о пространстве, участвуя в качестве одного из основных показателей его «мягкой силы»... В качестве геополитического инструмента «мягкой силы» туризм формирует образы пространства и, при этом, специфическое видение мира, чья структура геокогнитивной привлекательности градуирует страны и регионы в международном сообществе» [4].

Сложившаяся международная ситуация, введение санкций в отношении России со стороны США, многих европейских и других стран вызвала переориентацию политики и экономики России на Восток, связанную с укреплением отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим взаимодействие России с Монголией в сфере туризма на современном этапе представляет особый интерес.

Объектом исследования являются российско-монгольские отношения на современном этапе развития.

Предметом исследования является взаимодействие России и Монголии в сфере туризма.

Цель исследования – научно обосновать роль туризма в современных российско-монгольских отношениях.

В соответствии с поставленной целью определены *следующие задачи*:

1) рассмотреть потенциал туризма в отношениях России и Монголии в современных условиях;

2) выделить наиболее перспективные направления туризма в российско-монгольских отношениях, по результатам экспертного опроса.

Методологической базой исследования выступил междисциплинарный подход, метод сравнительного анализа.

Концепция «мягкой силы» предложена американским политологом, профессором Гарвардского университета Джозефом Наем-младшим, которая в дальнейшем получила широкое распространение в качестве одного из ключевых направлений внешней политики государств. Под «мягкой силой» Д. Най понимал форму политического властвования, основанную на способности добиваться желаемых результатов благодаря добровольному участию, симпатии и привлекательности. В отличие от «жесткой силы», основанной на принуждении, применении военного и экономического давления, санкций, «мягкая сила» для воздействия на другие государства предполагает использовать культурные, политические ценности, достижения в разных сферах жизни [14]. По мнению Д. Найа, именно привлекательность является ключевым моментом в его концепции, достичь которой возможно различными инструментами. Согласно автору концепции, понятие «мягкая сила» включает три блока:

1) политические ценности и институты (многопартийность, демократические выборы, права человека, рыночная экономика);

2) культурные ценности (достижения страны в культурной сфере, музыка, кино, театр, массовая культура);

3) сфера потребления (идеологическая составляющая потребительских товаров, марка, бренд) [14].

В дальнейшем спектр инструментов «мягкой силы» расширился. Одним из инструментов государства в современных условиях можно рассматривать туризм. Так, одним из первых туризм в данном качестве выделил

Дж. Мак Клори в 2010 г., включив его в «индекс мягкой силы быстро растущих рынков», наряду с иммиграцией, мировым университетским рейтингом, экспортом медиапродукции и т. д. [13].

Российско-монгольские отношения основаны на продолжительной истории добрососедского сотрудничества. Взаимодействие в положительном ключе отмечается в разных направлениях – политическом, торгово-экономическом, культурном, образовательном и т. д. Несмотря на некоторое охлаждение отношений в постсоветский период, обе стороны заинтересованы в развитии дальнейшего сотрудничества. В связи с этим, как считает В. А. Родионов, «главным лейтмотивом стратегии «мягкой силы» России в Монголии в начале XXI в. стала тема восстановления/возрождения ранее наработанных связей» [7].

Сотрудничество России и Монголии в области туризма во многом способствует укреплению социально-экономических и культурных связей между странами. В принимающей стране происходит стимулирование экономического роста, увеличение объёмов налоговых поступлений в регионе, развитие малых и средних форм предпринимательства, вследствие чего повышается занятость населения территорий.

Среди благоприятных условий, определяющих возможность развития отношений в сфере туризма, по мнению Н. Н. Даниленко, можно выделить «геополитическое положение стран, делающее их надёжными и стратегическими партнерами в Азиатско-Тихоокеанском

регионе; наличие значительного опыта сотрудничества между странами в сфере гуманитарных отношений; наличие туристских ресурсов, которые могут быть совместно использованы, что повышает их инновационную привлекательность» [2].

В сентябре 2014 г. подписано российско-монгольское соглашение об упрощении визового режима, согласно которому граждане России смогут находиться в Монголии, а граждане Монголии в России без визы в течение 30 дней. Данное соглашение существенно облегчило возможность поездок для граждан обеих стран и вызвало рост миграций населения в обоих направлениях (табл.1, 2). Поток туристов со стороны Монголии в Россию вырос в несколько раз, достигнув своего пика в 2016 г. В то же время, несмотря на рост числа российских туристов в Монголию, их все же меньше, чем монгольских туристов.

Особенно активные миграционные перемещения населения характерны для приграничных регионов. Регулярные автобусные рейсы, железнодорожные и авиаперевозки, возможность поездок автомобильным транспортом между двумя странами стимулировали развитие туризма и вместе с тем туристической инфраструктуры.

Монголия большое значение придает развитию туризма, определяя его в качестве ведущего сектора экономики в соответствии с международными стандартами. На государственном уровне принимаются программные документы. Так, в 2015 г. в Монголии утвержде-

Таблица 1 / Table 1

*Число въездных туристских поездок монгольских граждан в Российскую Федерацию /
The number of arrivals of Mongolian tourists to Russia*

Страна / State	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Монголия / Mongolia	157 663	378 196	522 026	396 125	387 492	375 701	45 006

Таблица 2 / Table 2

*Число выездных туристских поездок граждан Российской Федерации в Монголию /
The number of arrivals of Russian tourists to Mongolia*

Страна / State	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Россия / Russia	57 192	71 948	91 206	110 749	129 644	15 072	1 792

Источник: Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок. Сайт Федерального агентства по туризму Минэкономразвития РФ // <https://www.russiatourism.ru> (дата обращения 25.05.2022).

на Национальная программа развития туризма на 2016-2025 гг., направленная на развитие туристского сектора. Основными целями программы обозначены:

- улучшение инфраструктуры туризма, увеличение возможности по приему туристов;
- развитие регионального туризма, создание турпродуктов и услуг на особо охраняемых территориях с привлечением местного населения;
- развитие системы информационного обеспечения, улучшение доступности и качества информации для туристов;
- подготовка квалифицированного персонала для сферы туризма;
- активизация внешних взаимодействий и маркетинговое продвижение данного сектора;
- развитие внутреннего туризма [3].

В июле 2016 г. по итогам совещания министров по делам туризма Китая, России и Монголии создан китайско-российско-монгольский международный туристический союз «Великий чайный путь», в рамках которого разрабатывается Международный туристический маршрут Хулун – Байкал – Хубсугул, направленный на развитие приграничного туризма [1].

Широкое распространение получили организованные туристические поездки населения как со стороны Монголии, так и России. Туристические фирмы России предлагают туры, в Монголию, в которых граждане России могут познакомиться с историей и культурой Монголии. Программы таких познавательных туров, насыщенные и интересные, обычно предполагают посещение крупнейшего буддийского монастыря в Улан-Баторе Гандан, дворца Богдо-хана, статуи Чингисхана, национального парка Тэрэлж, музеев (Монгольский национальный исторический музей, музей естественной истории и др.), площади Чингис-хана и др.

Монголия привлекает туристов своей самобытной кочевой культурой, в связи с этим распространение получил кочевой туризм. Популярными маршрутами стали путешествия по пустыне Гоби, на оз. Хубсугул. В рамках реализации этого направления туристы знакомятся с кочевым образом жизни, быта и традициями разных народностей, проживающих в Монголии. Знакомство с культурой другой страны создает благоприятный положительный образ государства, усиливая воздействие «мягкой силы».

Пандемия COVID-19 (2020-2021) негативно отразилась на развитии туризма, а вместе с

тем на внешнеэкономическом сотрудничестве. С ноября 2020 г. по июнь 2021 г. по решению монгольского правительства в целях борьбы с распространением COVID-19 закрыта граница с Россией, запрещен въезд людей и перемещение товаров из России в Монголию [5]. За период действия ограничений 2020–2021 гг. убыток туристической отрасли Монголии составил около 3 млрд тугриков. Из-за пандемии доходы учреждений туристической отрасли уменьшились на 76 %, а число рабочих мест в этой отрасли сократилось на 63 % [10].

В связи с улучшением ситуации, связанной с COVID-19, Россия возобновила авиасообщение с Монголией 1 декабря 2021 г., с 30 марта 2022 г. открыта сухопутная граница между странами [8]. Со снятием пандемийных ограничений туристический поток в обоих направлениях восстановится, и развитие отношений между двумя странами вернут широкий спрос и предложение на рынок туристических услуг.

Активизации сотрудничества в сфере делового туризма между странами способствуют различные мероприятия. Так, 29 апреля 2022 г. в Бурятии Национальная торгово-промышленная палата Монголии (НТПП) и Торгово-промышленная палата Республики Бурятия совместно организовали Российско-Монгольский форум делового сотрудничества в целях поддержки расширения и развития торгово-экономического сотрудничества и создания благоприятной деловой среды. В работе форума приняли участие президент НТПП Монголии О. Амартувшин, генеральный консул Монголии в Улан-Удэ Д. Нямцэрэн, вице-президент Торгово-промышленной палаты Республики Бурятия В. Намсараева, а также более 20 монгольских и более 25 российских предприятий, работающих в сфере торговли, транспорта, логистики и строительства [6].

В начале июня 2022 г. в г. Улан-Удэ состоялась Байкальская туристская выставка-ярмарка Baikal Travel Mart, в которой приняли участие Ассоциация туризма Монголии и туристические организации Бурятии. Такие мероприятия дают возможность презентовать регионам свой туристский потенциал, привлечь новых партнеров, повысить интерес к туристическим продуктам.

В рамках совместного российско-монгольского проекта «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ» в 2019 г. нами проведен экспертный опрос,

направленный на изучение феномена «мягкой силы» в отношениях России и Монголии. Экспертами выступали российские и монгольские ученые, политики и общественные деятели. В исследование включены вопросы, касающиеся развития туризма между странами.

Россия для монгольских граждан обладает большим туристским потенциалом. Как отмечают А. П. Суходолов и В. В. Бережных, наиболее перспективным в трансграничном туристском пространстве является международный маршрут, связывающий два озера – Байкал и Хубсугул [9]. По данным опроса, привлекательность России для монгольских туристов отмечают большинство экспертов (табл.3).

Среди видов туризма в России наибольший интерес, по мнению монгольских экспертов, представляют культурно-развлекательный и деловой туризм (табл. 4). Российские эксперты полагают, что для монгольских туристов

наиболее привлекателен религиозный туризм (65,9 %). Это объясняется возможностью посещения монгольскими туристами буддистских святынь – нетленного тела XII Пандито Хамбо-Ламы Даши-Доржо Итигэлова, центра российского буддизма – Иволгинского дацана, расположенных в Республике Бурятия. Также для монгольских туристов интересен культурно-развлекательный туризм (61,4 %). Однако, как считают монгольские эксперты, в России монгольских туристов больше интересует этнический и лечебно-оздоровительный туризм, чем религиозный.

Наиболее привлекательными для туриста территориями в России, как считают монгольские и российские эксперты, являются оз. Байкал, г. Санкт-Петербург, г. Москва. Значительный интерес для монгольских граждан, по результатам опроса, представляет Черноморское побережье России (табл. 5).

Таблица 3 / Table 3

Распределение ответов экспертов о привлекательности Россия для монгольских туристов, % / Distribution of expert responses on the attractiveness of Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Очень привлекательна / Very attractive	16,3	4,5
Привлекательна / Attractive	69,4	84,1
Не очень привлекательна / Not very attractive	12,2	6,8
Совсем не привлекательна / Not at all attractive	-	-
Другой вариант / Another option	-	2,3
Нет данных / No data	2,0	2,3

Таблица 4 / Table 4

Распределение ответов экспертов о предпочтительных видах туризма в России для монгольских туристов, % / Distribution of experts' answers about the preferred types of tourism in Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Деловой туризм / Business tourism	55,1	45,5
Культурно-развлекательный туризм / Cultural and entertainment tourism	67,3	61,4
Религиозный туризм / Religious tourism	12,2	65,9
Этнический туризм / Ethnic tourism	32,7	13,6
Лечебно-оздоровительный туризм / Medical tourism	32,7	31,8
Экологический туризм / Ecological tourism	26,5	6,8
Спортивный туризм / Sports tourism	14,3	2,3
Шоптуризм / Shoptourism	-	4,5

Таблица 5 / Table 5

Распределение ответов экспертов о предпочтительных территориях туризма в России для монгольских туристов, % / Distribution of experts' answers about preferred tourism areas in Russia for Mongolian tourists, %

Варианты ответов / Answer choices	Монгольские эксперты / Mongolian experts	Российские эксперты / Russian experts
Москва / Moscow	65,3	72,7
Санкт-Петербург / St. Petersburg	75,5	45,5
«Золотое кольцо» России / «Gold ring» of Russia	2,0	2,3
Озеро Байкал / Lake Baikal	75,5	95,5
Алтай / Altai	8,2	6,8
Черноморское побережье России (Сочи, Анапа, Крым) / Black Sea coast of Russia (Sochi, Anapa, Crimea)	42,9	11,4
Другой вариант / Another option	4,1	11,4

Отдельным направлением можно выделить образовательный туризм. Наиболее распространенными формами образовательного туризма являются стажировки, языковые практики, повышение квалификации, получение высшего образования. Несмотря на снижение востребованности российского образования среди монгольских студентов и рост конкуренции с иностранными вузами на образовательном рынке Монголии конца XX – начала XXI вв., российское образование остается привлекательным для монгольских граждан. Об этом свидетельствует рост численности монгольских студентов, обучающихся в российских вузах как на бюджетной, так и на коммерческой основе¹. Так, в 2017/18 учебном году из 3198 обучающихся из Монголии 1810 человек

(56,6 %) учились в российских вузах очно и на бюджетной основе [11]. В рамках образовательного туризма студенты знакомятся с культурой, языком, образом жизни принимающей страны.

Заключение. Таким образом, потенциал туризма, как инструмента «мягкой силы», достаточно высок. Монголия прилагает усилия для развития туристической отрасли. Совершенствование туристической инфраструктуры, повышение доступности поездок для населения, наличие эффективной рекламы на международном рынке, расширение спектра туристических продуктов и услуг будет содействовать укреплению взаимодействия России и Монголии не только в туристической, но и в культурной, социально-экономической сферах.

Список литературы

1. Ву Ю. Нынешнее состояние и особенности обмена по сотрудничеству в области туризма между Китаем, Россией и Монголией. Текст электронный // Universum: филология и искусствоведение. 2019. № 11. URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/8125> (дата обращения: 08.06.2022).
2. Даниленко Н. Н., Суранова О. А. Необходимость и возможность активизации сотрудничества России и Монголии в сфере туризма // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Вост.-Сиб. гос. ун-та технологий и управления, 2019. С. 119–122.
3. Дуурэнбилэг Ч. Социальная роль туризма в обеспечении устойчивого развития региона // Туризм как фактор устойчивого развития региона: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2019. С.53–57.
4. Крыстев В. К. Туризм как инструмент «мягкой силы»: геополитическая интерпретация на примере Болгарии // Социально-экономическая география. Вестник Арго. 2017 (6). С. 92–102.

¹ Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Экспорт образовательных услуг России в Монголию в контексте реформирования монгольской системы образования // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 6. – С. 46–52.

5. Монголия открыла границы для иностранных туристов. URL: <https://ria.ru/20220216/mongoliya-1773058103.html> (дата обращения: 13.04.2022). Текст: электронный.
6. Мунхзул Б. В Бурятии прошел российско-монгольский форум делового сотрудничества. URL: <https://www.montsame.mn/ru/read/295999> (дата обращения: 02.06.2022). Текст: электронный.
7. Родионов В. А. Российские ресурсы «мягкой силы» в Монголии: текущее состояние и потенциал использования // Власть. 2020. Т. 28, № 2. С. 283–291.
8. Россия сняла ограничения на поездки в Казахстан и Монголию. URL: <https://ria.ru/20220324/granitsa-1779794624.html> (дата обращения: 13.04.2022). Текст: электронный.
9. Суходолов А. П., Бережных В. В. Перспективы российско-монгольского сотрудничества в сфере международного туризма в Байкальском регионе (на примере туристского маршрута Байкал-Хубсугул). Текст: электронный // Baikal Research Journal. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-mongolskogo-sotrudnichestva-v-sfere-mezhdunarodnogo-turizma-v-baykalskom-regione-na-primere-turistskogo> (дата обращения: 12.04.2022).
10. Число рабочих мест в туристической отрасли Монголии сократилось на 63 %. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3530507.html> (дата обращения: 10.04.2022). Текст: электронный.
11. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. М.: Мин-во образования и науки РФ, 2019. Вып. 9. 536 с.
12. McClory J. *The Soft Power 30: A global ranking of soft power*. Portland, PR Limited, 2015. 53 p.
13. Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y., 2004. 192 p.

References

1. Vu Yu. *Universum: filologiya i iskusstvovedeniye* (Universum: Philology and Art History), 2019, no. 11. Available at: <https://universum.com/ru/philology/archive/item/8125> (date of access: 08.06.2022). Text is electronic.
2. Danilenko N. N., Suranova O. A. *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Rossii i Mongolii: problemy i perspektivy. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Izdatel'stvo Vostochno-Sibirskiy gosudarstvennyy universitet tehnologii i upravleniya* (Socio-economic development of Russia and Mongolia: problems and prospects. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference). Ulan-Ude: Publishing house East-Sib. State University of Technology and Management, 2019, pp. 119–122.
3. Duurenbileg C. H. *Turizm kak faktor ustoychivogo razvitiya regiona. Sbornik materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019* (Tourism as a factor in the sustainable development of the region. Materials of the II International scientific-practical conference). Gorno-Altaysk: Gorno-Altai State University, 2019, pp. 53–57.
4. Krystev V. K. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Argo* (Socio-economic geography. Herald Argo), 2017 (6), pp. 92–102.
5. *Mongoliya otkryla granitsy dlya inostrannykh turistov* (Mongolia opened its borders to foreign tourists). Available at: <https://ria.ru/20220216/mongoliya-1773058103.html> (date of access: 13.04.2022). Text is electronic.
6. Munkhzul B. *V Buryatii proshel rossiysko-mongolskiy forum delovogo sotrudnichestva* (Russian-Mongolian business cooperation forum was held in Buryatia). Available at: <https://www.montsame.mn/ru/read/295999> (date of access: 02.06.2022). Text is electronic.
7. Rodionov V.A. *Vlast. (Power)*. 2020, vol. 28, no. 2, pp. 283–291.
8. *Rossiya snyala ogranicheniya na poyezdki v Kazakhstan i Mongoliyu*. Available at: <https://ria.ru/20220324/granitsa-1779794624.html> (date of access: 13.04.2022). Electronic Text.
9. Sukhodolov A.P., Berezhnykh B.V. *Baikal Research Journal* (Baikal Research Journal), 2011, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-rossiysko-mongolskogo-sotrudnichestva-v-sfere-mezhdunarodnogo-turizma-v-baykalskom-regione-na-primere-turistskogo> (date of access: 12.04.2022). Text is electronic.
10. *Chislo rabochikh mest v turistskoy otrasli Mongolii sokratilos na 63%* (The number of jobs in the tourism industry in Mongolia has decreased by 63%). Available at: <https://regnum.ru/news/economy/3530507.html> (date of access: 10.04.2022). Text is electronic.
11. *Eksport rossiyskikh obrazovatelnykh uslug: statisticheskiy sbornik* (Export of Russian educational services: stat. Sat. Issue. 9). Moscow: Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 2019, 536 p.
12. MakKlori Dzh. *The Soft Power 30: A global ranking of soft power* (The Soft Power 30: A global ranking of soft power). Portland, PR Limited, 2015. 53 p.
13. Nay Dzh. *The Means to Success in World Politics* (The Means to Success in World Politics). N. Y., 2004, 192 p.

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ–Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ», проект № 19-514-44001

Информация об авторе

Доржиева Ирина Цыдыпжаповна, канд. социол. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: этносоциальные и этнополитические процессы, национальная политика, политическая социология
dorjira@mail.ru

Цыремпилова Эржена Васильевна, канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: этносоциальные процессы, межэтнические отношения, национальная политика
tsyrempilova_e@mail.ru

Information about the author

Irina Dorzhieva, candidate of sociological sciences, associate professor, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: ethnopolitical and ethnosocial processes, national policy, political sociology

Ezhena Tsyrempilova, candidate of sociological sciences, senior lecturer, Political Sciences and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: ethnosocial processes, interethnic relations, national policy

Для цитирования

Доржиева И. Ц., Цыремпилова Э. В. Роль туризма в современных российско-монгольских отношениях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 6. С. 55–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62.

Dorzhieva I., Tsyrempilova E. The role of tourism in modern Russian-Mongolian relations // Transbaikalian State University Journal, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 55–62. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-6-55-62.

Статья поступила в редакцию: 07.06.2022 г.
Статья принята к публикации: 24.06.2022 г.